

Д. В. Аникин, Н. В. Халина, Т. В. Чуканова

Перемещаясь от Logos к Mythos: Семантика «Шахнаме» Фирдоуси в англоязычных переводах XIX–XXI веков в фокусе интеркультурной герменевтики Раймона Паниккара

Авторы исследуют «Шахнаме» Фирдоуси в качестве текста, позволяющего англоязычной – западной – культуре создать систему значений, погружающую ее в цивилизационную семантику, основанную на ритме Бытия, и создающую основания для диалога разума и сердца. Правила диалоговой коммуникации «Шахнаме» и системы значений англоязычной культуры поясняются на основе положений интеркультурной логики Р. Паниккара. В качестве основного метода диатопической герменевтики признается диалогический диалог, обретающий в исследовании форму герменевтического круга значений, открывающий результаты символических трансформаций и предоставляющий свидетельства движения познающего сознания от Logos к Mythos и достижения «космической уверенности» в раскрытии структуры языковой и концептуальной реальности. В тексте англоязычного перевода выделяются гомологии – топосы пересечения понятийных персидской и англоязычной культур, означающие моменты контакта и начала моделирования «логики культурного контакта».

Ключевые слова: «Шахнаме», интеркультурная герменевтика, диатопическая герменевтика, нарративная семантика, Фирдоуси, разум (logos), сердце (mythos), Р. Паниккар, «Книга Царей», персидский континуум, герменевтический круг значений, гомология.

Для цитирования: Аникин Д. В., Халина Н. В., Чуканова Т. В. Перемещаясь от Logos к Mythos: Семантика «Шахнаме» Фирдоуси в англоязычных переводах XIX–XXI веков в фокусе интеркультурной герменевтики Раймона Паниккара // Art Logos (искусство слова). – 2024. – № 1. – С. 176–189. DOI: 10.35231/25419803_2024_1_176. EDN: SPMFES

Неизменный научный и переводческий интерес к «Книге Царей» обусловлен не только тем, что эта книга была наиболее распространенной книгой, написанной по заказу всех мусульманских династий, правивших Ираном, но и нарративом-прославлением доисламской иранской культуры, отстаивавшей узнаваемые древние протоиндоевропейские патриархальные ценности [17]. Художественную привлекательность эпической поэме Фирдоуси придавало преобладание зороастрийских и общеиндоевропейских мифологических мотивов и символов в сочетании с месопотам-

скими, византийскими, индийскими и другими влияниями. Перевод поэмы открывал доступ не только к истории персидской цивилизации, но и к иной системе толкования мира и его связей, опыту диатопической герменевтики.

Актуальность исследования обусловлена изучением переводов «Шахнаме» как опытов постижения иной системы толкования мира. Научная новизна работы определяется обращением при изучении семантики «Шахнаме» в англоязычных переводах к интеркультурной герменевтике Р. Паниккара. Цель исследования: изучить семантику произведения «Шахнаме» Фирдоуси в англоязычных переводах XIX–XXI веков с помощью интеркультурной герменевтики Р. Паниккара.

Задачи: 1) рассмотреть критические исследования, проведенные Р. Паниккаром в области интеркультурной герменевтики, и применить его концепции к анализу англоязычных переводов «Шахнаме» Фирдоуси; 2) исследовать тексты англоязычных переводов «Шахнаме» с точки зрения «диалогического диалога» как основного метода диатопической герменевтики для выявления символических трансформаций персидского текста; 3) выявить гомологии и топосы пересечения понятийных персидской и англоязычной культур в текстах англоязычных переводов «Шахнаме» в контексте моделирования «логики культурного контакта»; 4) охарактеризовать движение познающего сознания от Logos к Mythos в «Шахнаме» в раскрытии языковой и концептуальной реальности.

Гипотеза состоит в том, что анализ англоязычных переводов «Шахнаме» Фирдоуси с использованием интеркультурной герменевтики Р. Паниккара позволит выявить семантические изменения и особенности интерпретации, вызванные культурными различиями и переводческими стратегиями, присущими каждому периоду времени, с целью гармонизации межкультурных коммуникаций.

Материалы и методы

Традиция герменевтических исследований, основывающаяся на положениях западной герменевтической философии, не предполагает, как считает Герард Холл, анализировать диатопическую и интеркультурную герменевтику испанского философа и богослова Р. Паниккара, некоторой степени пред-

варительного понимания [8]. Базовой категорией европейской герменевтики признается герменевтический круг, объединяющий в нечто целое, обеспечивающее понимание происходящего, историю, культуру и текст. Р. Паниккар задается вопросом: «Как мы можем понять то, что не принадлежит к нашему кругу?» [15, p. 130]. Западная герменевтика в большей степени сосредоточена на монокультурном понимании, предполагающем некоторую степень предпонимания; в межкультурном контексте подобного предварительного понимания, порождающего герменевтический круг, может не существовать [7]. Герард Холл приходит к выводу, что классическая европейская герменевтика не в состоянии ответить на этот вопрос.

В понимании Р. Паниккара герменевтика представляет собой метод преодоления дистанции между познающим субъектом и объектом, подлежащим познанию, после того как они стали отчужденными [11]. Диалогическая герменевтика сосредоточена на тематическом рассмотрении понимания другого, не имея в виду, что другой обладает таким же базовым самопониманием, как и тот, кто вступает в процесс коммуникации и приступает к толкованию: на карту поставлен конечный человеческий горизонт [7]. Диалогическая герменевтика рассматривается как искусство приходить к пониманию *dia-topoi*, «через места» или традиции, не разделяющие общие модели понимания и понятности. Особая роль при этом отводится коммуникативной и искупительной силе символов, возвращение к жизни которых приводит к появлению новых символов.

Р. Ф. Бекметов, рассматривая интеркультурологические воззрения Р. Паниккара, обращает внимание на его рекомендации по научению правильному общению через использование принципа «взаимного обмена», или «перекрестного опыления» [1]: «перекресток» должен стать топосом новой встречи, местом, где возможно воздвигнуть нечто новое, где смогут разместиться встретившиеся. «Топос новой встречи» представляет собой зону диалога, в которой рождаются новые двусторонние смыслы. Обретение целостного видения содействует, по определению Р. Паниккара, пробуждению ответственности и достоинства индивида, что возможно при синтезе человеческой свободы и свободы *Бытия*, на которой и основывается человеческое и космическое достоинство индивида [14].

Ф. Далмайр, анализируя концепцию «ритма Бытия» Р. Паниккара [2], подчеркивает, что в «Ритме Бытия» Паниккар использует в качестве эквивалентов слова 'полнота [жизни]', 'счастье', 'творчество', 'свобода', 'благополучие'. Довольно часто используется Р. Паниккаром единица 'процветание' – εὐδαιμονία (eudaemonia) – эвдемония, центральное понятие аристотелевской этики, обозначающее достижение наивысшего человеческого блага, эквивалентное «жизни» «на уровне Бытия», «человеческому опыту Целого». В этом случае 'жизнь' означает не только жизнь животную – *anima*, но еще нечто, относящееся «к реальности как Целому» – *physis, natura, prakriti*.

Одной из основных проблем древней этики было обсуждение соотношения *ēthikē aretē* ('добродетель характера') и *eudaimonia* ('счастье'), процветания, блаженства. Рассмотрение сути счастья проводится Аристотелем через «назначение» или «дело» (εργον) человека – прием, получивший название функционального аргумента и использованный Платоном [4]. Счастье есть полнота жизни, достигаемая как гармония предельно возможной актуализации человеческой природы; то, что возможно реализовывать в себе через себя, т. е. в предельном самосовершенствовании.

Результаты

Чтение «Книги Царей» позволяет наблюдать за деятельностью (ἐνέργεια) как процессом перехода (актуализации) возможного (δυνάμει) в осуществленность (ἐντελέχεια), в чем очевидно, по мнению Р. С. Платонова-Полякова, развертывание природы (становление) конкретного существа. Чистой завершенностью, абсолютной энтелехией является «ум» (νοῦς), он же «бог» (Θεός), чем «все движимо и к чему все направлено как к цели» [4, с. 75]. Работа ума осуществляется в некотором круге взаимообусловленности, своеобразном герменевтическом круге: а) ум есть движущая причина поступка, в котором человек актуализирует себя; б) человек уже есть «стремящийся ум» (ὄρεκτικός νοῦς) или дианоэтическое стремление (ὄρεξις, διανοητική); в) мышление (διάνοια) – определенным образом направленное стремление, должно быть «правильным», т. е. направленным на правильную цель. Началом добродетели служит не разум, а верно направлен-

ное движение чувств, наличие «надындивидуального уровня актуализованности, посредством которого индивид входит в энергийный процесс» [4, с. 76]. В подобном энергийном процессе, когда «душа слушателя благодаря привычкам заранее была подготовлена» [4, с. 76], формируется особая форма диалоговой коммуникации индивида, надындивидуального внешнего (Другого) и собственно процесса коммуникации как взаимодействия потоков сознания. Диалоговая коммуникация индивида и Другого осуществляется при функциональной значимости мыслительной и нравственной добродетели: мыслительная добродетель возникает и расширяется преимущественно в обучении, нравственная формируется через повторение одинаковых поступков, порождающих нравственные устои и закрепляемых привычкой. Перевод «Книги Царей» помогает формированию как первой, так и второй добродетели в социуме, демонстрируя и задавая определенным – «правильным» – образом направленное стремление.

Мохамад Тахери и Хамил Агжхайжани отмечают, что «Шахнаме» рассказывает об историческом прошлом Ирана: описание не совсем хронологично (некоторые персонажи живут по 1000 лет), но есть в нем обычное действие во времени, большинству персонажей свойственна нормальная продолжительность жизни¹. В эпическом повествовании существуют цари, которые приходят и уходят, а также герои и злодеи, которые также приходят и уходят. В рамках первого цикла событийного производства зло находится снаружи, вне пространства коммуникаций – пространства свободы разума, осуществляющего свой выбор. Сознательный выбор (προαίρεσις) в философии Аристотеля становится основой произвольного преднамеренного действия, в котором принятие решения представляет собой процедуру определения, «одобрения», а выбор рассматривается как результирующий свободу вне рациональный акт. Во втором цикле читатель становится свидетелем зарождения бытовой ненависти, нездорового поведения и зла, пронизывающего природу человека, как отмечают М. Тахери и Х. Агжхайжани, по сути, «диалогово-деструктивной» коммуникации человека и Иного.

¹ Taheri M., Aghajani H. A review of English translations of Shahnameh // International Conference on Oriental Studies, Persian Literature and History. 2016. Available at: <https://sid.ir/paper/911037/en> (accessed 23 November 2023). (Перевод английских источников и цитат из них везде сделан нами. – авт.).

Хурия Йектаталаб и Амин Каримния [18] отмечают, что «Шахнаме» переведена более чем на 30 языков, в числе которых арабский, армянский, английский, датский, французский, немецкий, японский, итальянский, латинский, польский, румынский, русский, турецкий, украинский и урду. Поскольку исследователи сосредоточены на изучении влияния «Шахнаме» на Запад, то большее внимание уделяется переводам книги, сделанным в Европе и США. Английский востоковед Уильям Джонс был первым европейским ученым, сделавшим в 1774 году перевод нескольких фрагментов «Книги Царей». В своей «Диссертации о восточной поэзии» У. Джонс сравнивал Фирдоуси с Гомером [16].

Процесс перевода любого текста представляет собой процесс диалоговый, основывающийся, согласно постулатам философской герменевтики Г. Г. Гадамера, на моменте «слияния горизонтов» [6]. Поскольку тексты включены в определенные культуры – сложные семантические кластеры, представляющие в трактовке Фреда Далмайера, следующего в своих рассуждениях за Людвигом Витгенштейном, языковые игры, одновременно являющиеся «формами жизни», «включающими в дополнение в дополнение к письменным текстам, социальные обычаи, религиозные верования, ритуалы и практики» [5, р. 24], то перевод текста предполагает не только диалог с переводимым текстом, но и взаимодействие с иной формой жизни, предъявленной к восприятию в виде языковой игры. Процедура перевода становится составляющей диатопической герменевтики, сосредоточенной на символической трансформации опыта, процедуры интерпретации и правила в которой вытекают из самого диалога [7]. Символическая трансформация опыта, по мнению философа Сьюзан Лангер, «может просветить вопросы жизни и сознания, вместо того чтобы затемнять их, как это делали традиционные "научные методы"» [9, р. 44]. В этом случае символический дискурс перемещается между тем, что думает разум (логос), и тем, во что верит сердце (мифос), не становясь стационарным элементом ни то того, ни другого [7]. Таким образом, погруженность в символический дискурс создает возможность причастности к диалогу разума и сердца.

В качестве метода диатопической герменевтики выступает диалогический диалог, приобщающий воспринима-

ющее сознание к тому, как диа-логос пронизывает логос для достижения диалогической, транслогической сферы сердца, позволяющей «возникнуть мифу, в котором мы можем общаться и который сделает возможным собственно понимание (находясь под тем же горизонтом понятности)» [11, р. 9]. «Диалогический диалог – это обязательно риск или приключение, в котором участники стремятся найти общую почву или круг значений, в котором это изначальное чувство человеческой родственности станет катализатором межсубъективной коммуникации» [7, р. 140]. Герменевтический круг, таким образом, приобретает форму круга значений, представляющего собой некий результат символических трансформаций и свидетельство движения познающего сознания от Logos к Mythos, которое может осуществляться только на основе определенного доверия к «другому как таковому», «космической уверенности» в раскрытии самой реальности [13, р. 143].

Х. Йектаталаб и А. Каримния, составляя хронологический список переводов «Шахнаме» на английский язык и сопровождая его образцами перевода из комментируемого источника, создают свой вариант метода «диалогический диалог» диатопической герменевтики Р. Паниккара: в соответствии образцу англоязычного перевода приводится фрагмент из издания «Шахнаме» Х. А. Юсефи [19]. Персидский текст Юсефи становится связующим звеном между англоязычным переводом произведения Фирдоуси и читателем XXI века – наблюдателем, визуализирующим и «озвучивающим» / «оречевляющим» ход истории человечества по герменевтическим правилам эпистемологии своего времени, создавая основу концептуального взаимодействия в пространстве между традициями посредством практики диалога (табл. 1).

В итоге, согласно идее «диалогического диалога» Р. Паниккара, отличающегося от диалектического, человек продвигается к более глубокому и универсальному пониманию самого себя и, таким образом, к своей собственной реализации [12]. В случае сравнения далеких контекстов наиболее предпочтительным выглядит гомологический принцип, позволяющий установить корреляцию «между "точками" в двух или нескольких "системах" без утраты их содержательного

своеобразия» [1, с. 197]. Как указала Е.В. Завадская: «Гомология – это, возможно, вид экзистенциально-феноменальной аналогии» [3, с. 10]. Существо гомологического принципа и собственно гомологии Р. Паниккар определяет следующим образом: «Предлагаемый здесь термин "гомология" относится к геометрическому понятию гомологии как некоторой последовательности концептов, принадлежащих разным культурам. В геометрии гомология означает корреляцию между точками двух различных систем, в которых одна точка из одной системы соответствует гомологической точке в другой. Этот метод не предполагает, что, во-первых, одна система лучше другой или что, во-вторых, точки могут быть взаимозаменяемы, трансплантируемы, так сказать, из одной системы в другую. Он лишь вскрывает гомологические соотношения» [10, р. 177].

Таблица 1

Конструирование диалогового пространства между персидским континуумом и англоязычным читателем-наблюдателем

1905–1925 Arthur and Edmond Warner	Yousefi, 1388 (2009)
In the Name of God the Merciful, the Pitiful In the name of the Lord of both wisdom and mind, To nothing sublimer can thought be applied, The Lord of whatever is named or assigned A place, the Sustainer of all and the Guide, The Lord of Saturn and the turning sky, Who causeth Venus, Sun, and Moon to shine, Who is above conception, name, or sign, The artist of the heaven's jewelry!	نابرم دهنشخبدنوادخ مانب درنگنرب هشی دنا رترب نیزک درخ و ناج دنوادخ مانب یاهنهر هد یزور دنوادخ یاج دنوادخ و مان دنوادخ رعم و دیهان و هام دهنزورف نادرگ و ناویک دنوادخ ربوگ دهنشرب دهنراگن – تسا رترب نامک و ناشن و مان ز تسا [19].

Перфоманс образцов переводов «Книги Царей» на английский язык, предлагаемый Х. Йектаталабом и А. Каримния, создает своего рода небольшую историю контактов англоязычной культуры с персидской культурой, позволяя уяснить логику англоязычной культуры в ее генезисе в несвойственном ей – диалоговом – «формате» коммуникации как иерархически организованном единстве через «логику культурных контактов» [1]. Перевод, в таком случае, актуализирует стремление обрести жизнь и ее смысл, что в концепции Паниккара является не просто человеческой инициативой, но некой судьбой, предопределенной свыше [2].

В секвенции англоязычных переводов «Шахнаме», составленной Х. Йектаталабом и А. Каримния, мы отобрали образцы

переводов, сопровождаемых персидским аналогом из издания «Шахнаме» Х. А. Юсефи. В тексте англоязычного перевода мы выделили гомологии – топосы пересечения понятийных культур, персидской и англоязычной, точки-концепты, означающие моменты контакта и начала моделирования «логики культурного контакта». Логика культурного контакта в данном случае эквивалентна степени погружения англоязычной культуры в персидскую культуру концептуальной интерпретации смысла жизни, представленную в «Шахнаме». Так, если в переводе 1814 года Джеймса Аткинсона истории Сохраба и Ростам персидская культура обретает образ «янтарной свечи», то по мере погружения и постижения семантики связей персидского континуума в переводе 2004 года Дика Дэвиса читатель обнаруживает гомологию, расширенную до формы диалога, основывающегося на эротетической логике – логике вложимости, логике вопросов и ответов (табл. 2).

Таблица 2

Гомологический хронотоп контактов англоязычной культуры с персидским континуумом, с локализацией топоса вхождения (на основании данных Х. Йектаталаба и А. Каримния)

Гомология контакта с персидским континуумом	Топос вхождения в соответствии с изданием «Шахнаме» Х. А. Юсефи
1814 An amber taper, which the gloom dispelled... Янтарная свеча, рассеявшая мрак...	تشگب نادرك چرخچرب گن‌دهابش تشذنگرد بش هریت زا مهرب لئی وچ زار مہ متغفن دمآ ن‌تفگ ن‌تسزاب دن‌درك چرن مگباوخ رد تسد مہ رب‌نعم ی‌عمش مدنہ ی‌لئی تسنم نی‌لاب مہ دم‌ای نام‌ارخ ی‌ورہام ی‌لئی ردنا ہرپ سپ ی‌وب و گنر زا رپ نابات دی‌شروخ وچ دن‌مک و سیک ود و نام و ربا و دندن‌لبوس و ادولب لالاب مہ لئاب ناچ نت و دوب درخ شن‌اور لانا چز درادن مہ لک ی‌تفگ وت [19].
1815 As in the crucible the gold is spread, So in the field of battle lie the dead... Как в тигле разливается золото, Так на поле битвы лежат мертвые...	یورہام رب نی‌میس ورس یا مکی‌وبد مہ تس‌اب بارهم داد نی‌نچ دربس دراین سگ رز لاز ی‌پ درگ نانا اولہپ زا رد ی‌تیگ مہ راوس کنی و نچ نی‌ز رب و ی‌نی‌بن‌راگن ناویا مہ شن‌انخ و تسد وچ لئی ی‌ ایرد رادرك مہ ش‌تس‌دوب‌لئیپ روز و دراد رن ریش لد ناشفا رس دشاب گنچ رد وچ دوب ناشفا رز دشاب هاگرب وچ دوب [19].
1853 ...sun and stars took part In that unnatural conflict; for a cloud Grew suddenly in Heaven, and dark'd the sun Over the fighters' head; and a wind rose... ...солнце и звезды приняли участие В этом противостоестественном конфликте; ибо облако Внезапно выросло на небе и затмило солнце Над головами сражающихся; и поднялся ветер...	اریز دذوب زابنا نی‌گم‌س مہز نیردان‌ارخ(و باتفا ی‌تفگ وت ی‌رپا لک رواگنچ ود نآ زارف رب ار دی‌شروخ و دمآ دیدپ نامہس رد نامگان یداب و درک هریت رده و دی‌شک نام‌ن تشدرب نازنک طابن و تس‌اخر ناشی‌اپ ریز زا دی‌چی‌پود نشن زا یداب درگ رد ار ناود سب و تفگرک نام‌ی رد ی‌گریتی و یرات ار نت ود نآ اہنت [19].

<p>1882</p> <p>...his mind was filled with forebodings, ...его разум был полон дурных предчувствий, He bethought him therefore to go out to the chase, Он решил отправиться в погоню, he saddled Rakush and made ready his quiver with arrows... он оседлал Ракуша и приготовил свой колчан со стрелами... Then he turned him unto the wilds that lie near Turan. Затем он направил его в дикие места, лежащие близ Турана, в направлении города Саменган. And when he was come nigh unto it, he started a herd of asses and made sport among them till that he was weary of the hunt. По мере приближения к городу ему встретилось стадо ослов, с которыми он забавлялся до тех пор, пока ему не надоела охота. Then he caught one and slew it and roasted it for his meal, and when he had eaten it and broken the bones for the marrow, he laid himself down to slumber, Затем он поймал одного, убил его и зажарил себе на ужин, а когда он съел его и раздробил кости, чтобы извлечь мозг, он прилег вздремнуть, and Rakush cropped the pasture beside him... а Ракуш щипал траву на пастбище рядом с ним...</p>	<p>ناتساب ی هتفنگ زا مدنوی پباتساد یکی بناقده راتفنگ ز زا مه ، هتسر بزور کی هک دای تشاد رب مزوگ نی ا رب ، دبوم ز داداماب ریت زا رب ، شگرت و تسب رچک درک ری چخه یار ، شل د دُب ی م غ درک یدی روگ زا رُب ، رسارس ، نابایب ، دیسر ناپوت زرم یکی دِن و چ شخَر درک رب ، ی ا ج زا و دی دِن چ شخ ب ج ا ت خَر ، لگ نوچ ت خورفا رب دِن چ ری چخ ن ، تشد رد دنکفی ب دنمک و زِگ هب و نامک و ریت هب تخس ، دی زورف رب یشتا یکی ، ت خرد خ اش و راخ زا و کاشاخ ز نزاباب رد زا ، تنس چ ب یشخرد ن تلی پ ، دش هدنکارپ شتا و چ تخسن ی خرم رب ، وا گن چ رد هک ت خرد رب دزب ی روگ هرن یکی دروا رب ، ش ناوختسا زغم ز دروخب و دنکب مه زا ، دش نایرب و چ درک دازخرم رد شخَر ، نارچ و نام چ راگزور زا دوسا رب و تفخ ب [19].</p>
<p>1905</p> <p>In the Name of God the Merciful, the Pitiful In the name of the Lord of both wisdom and mind, To nothing sublimer can thought be applied, Во имя Бога Милостивого, Сострадательного Во имя Владыки мудрости и разума, Ни к чему более возвышенному мысль не может быть применена, A place, the Sustainer of all and the Guide, named or assigned... названо или назначено Место, Поддерживающее все и Направляющее...</p>	<p>نابیرم هدن شخ ب دنوادخ مان ب درنگزرب هشی دِن ا رترب نی زک درخ و نا ج دنوادخ مان ب یا مهنر هد ی زور دنوادخ یا ج دنوادخ و مان دنوادخ رعم و دی مان و هام هدن زورف نادرگ و ناویک دنوادخ تسا رهوگ هدشرب هدن راکن - تسا رترب نامک و نا شن و مان ز [19].</p>

1987	چون دت هدی سران دنگفا کاخ چنک ز دیارب یدابدنت رگا رنهیب را شمیناد دنمونه رگداد را شمیناوخ هراکمست تسیچ دایرف و گزباب همه نیا داد ز تسیچ دادیب تسداد گرم رگا [19].
What is just? Что есть справедливость?	
2004	یارس نا یدب دمآ دنزا پساز یاب و تسد دش تسس ار رادناهج دنفسوگ زا دب نیکرس هناخ همه دنلب یاج و یاب رب قاط یکی تسشن رهب ز یزیچ تفگ و دب تسرپنا مهم درم یا روا زارف زابزیم رب مک شسپ داد نینچ نابزم یا یدنخ ارچ هریح هب ارم یدوب چی ه یدنگفا رگ ارم یدوتس نامم درم رگم یندروخ هن و تسه یندنگفا هن یندرتسگ هن و یندیشوپ هن تساور ییوچ هناخ رگد یاج هب تسراونیب اهراک همه ردی هک [19].
...You seem a hospitable man; bring me something to rest on. ...Вы кажетесь гостеприимным человеком; принесите мне что-нибудь, на чем можно отдохнуть. The man replied, "Why are you mocking me? There are no carpets here, as you can see, and there's no food here either - you had best Look for another place to eat and rest". Мужчина ответил: "Почему вы надо мной издеваетесь? Здесь нет ковров, как вы можете видеть, и еды здесь тоже нет - вам лучше поискать другое место, где можно поесть и отдохнуть".	

Обсуждение и выводы

Как отмечает Р. Ф. Бекметов, гомология перекликается с диалогом, который рассматривается в качестве зоны взаимодействия, наполняющей собеседников двусторонними смыслами [1]. Зона взаимодействия персидского континуума и постигающего его смыслы англоязычного созерцателя определяется секвенцией гомологий: *янтарная свеча, рассеявшая мрак; как в тигле разливается золото [так разливается смерть], солнце и звезды приняли участие [моделируют/устраивают жизнь людей], разум был полон дурных предчувствий [дурные предчувствия порождают несоответствующие моменту времени/месту в пространстве действия], названо или назначено Место, Поддерживающее все и Направляющее [предопределение, судьба, смысл жизни], Что есть справедливость?*; «Вы кажетесь гостеприимным человеком» – «Вам лучше поискать другое место». В переводах «Шахнаме» открывается стремление обрести жизнь и ее истину, проистекающие, по определению Р. Паниккара [14], из экзистенциальной жажды справедливости, восприимчивости к свободе Бытия, на которой основывается человеческое и социальное достоинство.

Список литературы

1. Бекметов Р. Ф. Раймон Паниккар и проблема «новой» компаративистики // Филология и культура. – 2015. – № 4 (42). – С. 196–201. EDN: VDG1WJ.
2. Далмайр Ф. Секулярный век? Размышления о Чарльзе Тэйлоре и Раймоне Паниккаре // Вопросы философии. – 2013. – № 10. – С. 77–90. EDN: REIGYP.
3. Завадская Е. В. Культура Востока в современном западном мире. – М.: Наука, 1977. – 168 с.
4. Платонов-Поляков Р. С. Бытие к счастью: эвдемония в этике Аристотеля // Этическая мысль. – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 70–90. EDN: UYATJR.
5. Dallmayr F. Hermeneutics and inter-cultural dialog: linking theory and practice // Ethics & Global Politics. – 2009. – Vol. 2. – No. 1. – Pp. 23–39.
6. Gadamer H.-G. Truth and Method. – London, New York: Continuum, 2006. – 602 p.
7. Hall G. V. Hermeneutica intercultural i interreligiosa // La filosofia intercultural de Raimon Panikkar. – Barcelona: CETC, 2004. – Pp. 133–152.
8. Hall G. V. Raimon Panikkar's Intercultural and Interreligious Hermeneutics // Religion and Culture: A Multicultural Discussion. – Pune: Institute for the Study of Religion, 2011. – Pp. 100–115.
9. Langer S. K. Philosophy in a New Key: A Study in the Symbolism of Reason, Rite, and Art. – Cambridge, London: Harvard University Press, 1957. – 344 p.
10. Panikkar R. Indology as a cross-cultural catalyst (A new task of indological studies: cross-cultural fertilisation) // Numen. – 1971. – Vol. 18. – No 3. – Pp. 173–179.
11. Panikkar R. Myth, Faith and Hermeneutics. – New York: Paulist Press, 1979. – xxiii, 500 p.
12. Panikkar R. The Intrareligious Dialogue. – New York: Paulist Press, 1999. – xx, 160 p.
13. Panikkar R. The Invisible Harmony: A Universal Theory of Religion of a Cosmic Confidence in Reality? // Toward a Universal Theology of Religion. – Maryknoll, New York: Orbis Books, 1987. – Pp. 118–153.
14. Panikkar R. The Rhythm of Being: The Gifford Lectures. – Maryknoll, New York: Orbis Books, 2010. – xxxiv, 414 p.
15. Panikkar R. What is Comparative Philosophy Comparing? // Larson G. J., Deutsch E. (ed.). Interpreting across boundaries: New essays in comparative philosophy. – Princeton: Princeton University Press, 1988. – Pp. 116–136. DOI 10.1515/9781400859276.116.
16. Radfar A. Tarjomehaye Shahnameh (translations of the "Shahnameh"). – Tehran: Farhang, 1990. – Pp. 145–190.
17. Saadi-Nejad M. Mythological themes in Iranian culture and art: traditional and contemporary perspectives // Iranian Studies. – 2009. – Vol. 42. – No. 2. – Pp. 231–246.
18. Yektatalab H., Karimnia A. Translations of Shahnameh of Firdausi in the West // Khazar Journal of Humanities and Social Sciences. – 2013. – Vol. 16 – № 3. – Pp. 36–52. DOI: 10.578/2223–2621.2013.16.3.36.
19. Ferdowsi A., Yousefi H. A. Shahnamah-i Firdawsī. – Mashhad: Yas, 2009. – 920 p.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
33/34/33 %

Denis V. Anikin, Natalya V. Khalina, Tatiana V. Chukanova

Moving from Logos to Mythos: The Semantics of Firdousi's "Shahnameh" in English Translations of the XIX–XXI centuries in the Focus of Raymond Panikkar's Intercultural Hermeneutics

The authors of the article explore Firdousi's "Shahnameh" as a text that allows English-speaking Western culture to create a system of meanings that immerses it in civilizational semantics based on the rhythm of Being and creates the basis for a dialogue of mind and heart. The rules of Shahnameh dialogue communication and the system of meanings of English-speaking culture are explained on the basis of the provisions of R. Panikkar's intercultural logic. Dialogical dialogue is recognized as the main method of diatopic hermeneutics, which takes the form of a hermeneutic circle of meanings in the study, reveals the results of symbolic transformations and provides evidence of the movement of cognizing consciousness from Logos to Mythos and the achievement of "cosmic confidence" in revealing the structure of linguistic and conceptual reality. In the text of the English translation, homologies stand out – toposes of the intersection of conceptual Persian and English-speaking cultures, signifying the moments of contact and the beginning of modeling the "logic of cultural contact". The logic of cultural contact is equivalent to the degree of immersion of English-speaking culture in the conceptual picture of the Persian culture of interpretation of life and its meaning, presented in the "Shahnameh".

Key words: "Shahnameh", intercultural hermeneutics, diatopic hermeneutics, narrative semantics, Firdousi, mind (logos), heart (mythos), R. Panikkar, Book of Kings, Persian continuum, hermeneutic circle of meanings, homology.

For citation: Anikin, D. V., Khalina, N. V., Chukanova, T. V. (2024) Peremeshchayas' ot Logos k Mythos: semantika «Shahname» Firdousi v angloyazychnyh perevodah XIX–XXI vv. v fokuse interkul'turnoj germenevitiki Rajmona Panikara [Moving from Logos to Mythos: The Semantics of Firdousi's "Shahnameh" in English Translations of the XIX–XXI centuries in the Focus of Raymond Panikkar's Intercultural Hermeneutics]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 1. Pp. 176–189. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2024_1_176. EDN: SPMFES

References

1. Bekmetov, R. F. (2015) Rajmon Panikkar i problema «Novoj» komparativistiki [Raymond Panikkar and the problem of the "New" comparative studies]. *Filologiya i kul'tura – Philology and Culture*. No. 4 (42). Pp. 196–201. EDN: VDIGWJ. (In Russian).
2. Dallmayr, F. (2013) Sekulyarnyj vek? Razmyshleniya o CHarl'ze Tejlоре i Rajmone Panikkare [The secular age? Reflections on Charles Taylor and Raymond Panikkar]. *Voprosy filosofii – Questions of philosophy*. No. 10. Pp. 77–90. EDN: REIGYP. (In Russian).
3. Zavadskaya, E. V. (1977) *Kul'tura Vostoka v sovremennom zapadnom mire* [Culture of the East in the modern Western world]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
4. Platonov-Polyakov, R. S. (2015) Bytie k schast'yu: evdemoniya v etike Aristotelija [Being Toward Happiness: Eudaimonia in Aristotle's Ethics]. *Eticheskaya mysl' – Ethical thought*. Vol. 15. No. 1. Pp. 70–90. EDN: UYATJR. (In Russian).
5. Dallmayr, F. (2009) Hermeneutics and inter-cultural dialog: linking theory and practice. *Ethics & Global Politics*. Vol. 2. No. 1. Pp. 23–39.
6. Gadamer, H.-G. (2006) *Truth and Method*. London; New York: Continuum Publ.
7. Hall, G. V. (2004) Hermenēutica intercultural i interreligiosa. *La filosofia intercultural de Raimon Panikkar*. Barcelona: CETC. Pp. 133–152.
8. Hall, G. V. (2011) Raimon Panikkar's Intercultural and Interreligious Hermeneutics. *Religion and Culture: A Multicultural Discussion*. Pune: Institute for the Study of Religion. Pp. 100–115.
9. Langer, S. K. (1957) *Philosophy in a New Key: A Study in the Symbolism of Reason, Rite, and Art*. Cambridge, London: Harvard University Press.
10. Panikkar, R. (1971) Indology as a cross-cultural catalyst (A new task of indological studies: cross-cultural fertilisation) // *Numen*. Vol. 18. No. 3. Pp. 173–179.

11. Panikkar, R. (1979) *Myth, Faith and Hermeneutics*. New York: Paulist Press.
12. Panikkar, R. (1999) *The Intrareligious Dialogue*. New York: Paulist Press.
13. Panikkar, R. (1987) *The Invisible Harmony: A Universal Theory of Religion of a Cosmic Confidence in Reality? Toward a Universal Theology of Religion*. Maryknoll, New York: Orbis Books. Pp. 118–153.
14. Panikkar, R. (2010) *The Rhythm of Being: The Gifford Lectures*. Maryknoll, New York: Orbis Books.
15. Panikkar, R. (1988) What is Comparative Philosophy Comparing? Larson, G. J., & Deutsch, E. (Eds.). *Interpreting across boundaries: New essays in comparative philosophy*. Princeton: Princeton University Press. Pp. 116–136. DOI: 10.1515/9781400859276.116
16. Radfar, A. (1990) *Tarjomehaye Shahnameh (translations of the "Shahnameh")*. Tehran: Farhang. Pp. 145–190.
17. Saadi-Nejad, M. (2009) Mythological Themes in Iranian Culture and Art: Traditional and Contemporary Perspectives. *Iranian Studies*. Vol. 42. No. 2. Pp. 231–246.
18. Yektatalab, H., Karimnia, A. (2013) Translations of Shahnameh of Firdausi in the West. *Khazar Journal of Humanities and Social Sciences*. Vol. 16. No. 3. Pp. 36–52. DOI: 10.578/2223-2621.2013.16.3.36
19. Yousefi, H. A. (2009) *The Shahnameh of Firdausi*. Mashhad: Yas. (In Farsi).

Об авторах

Аникин Денис Владимирович, доцент Алтайского государственного университета кандидат филологических наук (г. Барнаул, Российская Федерация); e-mail: aden109@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-9010-5815

Халина Наталья Васильевна, профессор Алтайского государственного университета доктор филологических наук, профессор (г. Барнаул, Российская Федерация); e-mail: nkhalina@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0003-2478-5669

Чуканова Татьяна Викторовна, доцент Алтайского государственного университета кандидат социологических наук, доцент (г. Барнаул, Российская Федерация); e-mail: chukanova64@mail.ru; ORCID ID: 0009-0005-6837-4097

About the authors

Anikin Denis V., Associate Professor, Altai State University, PhD in Philology (Barnaul, Russian Federation); e-mail: aden109@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-9010-5815

Khalina Natalya V., Professor, Altai State University, Doctor of Philology (Barnaul, Russian Federation); e-mail: nkhalina@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0003-2478-5669

Chukanova Tatyana V., Associate Professor, Altai State University, PhD in Sociology (Barnaul, Russian Federation); e-mail: chukanova64@mail.ru; ORCID ID: 0009-0005-6837-4097

дата получения: 03.01.2024 г.
дата принятия: 30.01.2024 г.
дата публикации: 30.03.2024 г.

date of receiving: 03 January 2024
date of acceptance: 30 January 2024
date of publication: 30 March 2024